

На правах рукописи

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич

Военная политика США в отношении Китая в начале XXI века

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН)

Научный руководитель: Доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Отдела военно-политических исследований ИСКРАН
Батюк Владимир Игоревич

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор, руководитель Департамента международных отношений Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лукин Александр Владимирович

Кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Киреева Анна Андреевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

Защита состоится «_____» декабря 2022 г. в «_____» часов на заседании Диссертационного совета 24.1.122.02 на базе Института США и Канады им. Г.А. Арбатова по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСКРАН и на сайте www.iskran.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

ВРИО ученого секретаря

Диссертационного совета, д.полит.н. Н.А. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Актуальность темы исследования

Китайско-американское соперничество в настоящее время является одной из определяющих тенденций в международных отношениях, влияющей на поведение многих стран мира. В выступлениях официальных лиц и в официальных документах США, Китая, России и других стран говорится о соперничестве великих держав. Действия, соответствующие данным декларациям, воплощаются и на практике в экономической, дипломатической и военной сферах. Среди держав-соперников США и Китай занимают центральное место. От развития этого противостояния зависит внешнеполитический курс США и их союзников. Россия как стратегический партнёр Китая также не может оставаться в стороне от этого процесса. В настоящее время противостояние США с Россией и Китаем в военной, дипломатической и экономической сферах уже называют «холодной войной на два фронта». В этой связи крайне важно проследить развитие этого противостояния и становления его наиболее острой фазы, выявить его причины и особенности.

Огромная территориальная протяжённость, численность населения Китая, его быстрый экономический рост, твёрдая позиция и желание принимать участие во многих процессах мировой политики позволяют этому государству играть значительную роль в распределении баланса сил в мире.

С конца 1970-х годов, то есть со времён введения в стране элементов рыночной экономики, Китай занимает одно из важнейших мест в американской внешней политике. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, это геополитическая значимость Китая как ведущей державы региона, являющегося зоной жизненно

важных интересов США. Во-вторых, это растущий экономический и технический потенциал Китая, который одновременно является крупнейшим рынком сбыта, объектом крупных иностранных капиталовложений, поставщиком большого объёма товаров, а также конкурентом США во многих отраслях. В-третьих, Китай является страной с политической системой, отличной от американской, внешнюю и внутреннюю политику КНР Америка рассматривает как недемократическую.

Несмотря на сильную взаимозависимость США и Китая, в двусторонних отношениях существует ряд фундаментальных проблем, таких как возможность конфронтации по поводу статуса о. Тайвань, возможное участие Китая в распространении оружия массового уничтожения, частые торгово-экономические противоречия, обвинения Китая в несоблюдении им международных экономических норм, разногласия по поводу соблюдения прав человека в КНР. Всё это создаёт атмосферу недоверия и усиливает конфликтность между двумя странами.

В XXI веке отношения между США и Китаем вступили в новую фазу на фоне трансформации системы международных отношений.

Все вышеперечисленные факторы оказывают прямое влияние на соотношение военных потенциалов двух стран, взаимодействие которых, в зависимости от выбранного курса, способно как подорвать, так и укрепить международную стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

Тот факт, что Китай наращивает и модернизирует свой военный потенциал, необратимо вносит коррективы как в представления США о безопасности, так и в баланс сил в АТР. Из этого вытекает ряд возможных последствий для безопасности региона и

мира. Это и возможная конкуренция в военной сфере между Китаем и другими ведущими державами, например Японией или Индией, вплоть до гонки вооружений; и ухудшение обстановки в очагах потенциальной конфликтности региона: Тайваньском проливе, Корейском полуострове, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Для Соединённых Штатов это потенциальный вызов их военному доминированию на Тихом океане. Способствует этому и изменение глобальной роли США относительно других великих держав, из-за чего США уже не могут считаться «единственной сверхдержавой» в том смысле, в котором она считалась таковой после окончания холодной войны.

Таким образом, целью американских военных в регионе является выработка и претворение в жизнь такого подхода к взаимоотношениям с КНР, который позволил бы использовать настоящее изменение положения Китая в АТР и мире в интересах США и в то же время не позволить Китаю нанести ущерб американским жизненно важным интересам.

От того, каким образом и в какой степени эта цель будет достигнута, и от ответной реакции КНР во многом будет зависеть безопасность и стабильность в XXI веке, поэтому исследование данной проблемы представляется нам важным и актуальным.

2. Степень разработанности темы исследования

Тематика американо-китайских отношений в военной сфере рассматривается как российскими, так и зарубежными учёными. Отечественные специалисты начали исследовать тему политики США в отношении АТР ещё в 50-е годы XX века, однако в период «разрядки», в середине семидесятых годов тема стала особенно популярна. Прежде всего следует выделить работы коллектива авторов под руководством В.П. Лукина «Политика США в Азии»¹ и

¹ Кременюк В.А., Лукин В.П., Руднев В.С. Политика США в Азии. М.: Наука, 1977.

«США и проблемы Тихого океана»². Примерно в одно время с ними вышли работы таких советских учёных, как Е.М. Жуков³, Г.В. Астафьев⁴, М.С. Капица⁵, М.И. Сладковский⁶, В.Д. Писарев⁷, И.И. Коваленко⁸. Их успех развили В.А. Кременюк⁹, М.Г. Носов¹⁰, А.Б. Парканский¹¹, В.С. Руднев¹², Б.Н. Славинский¹³, Г.А. Трофименко¹⁴. Нельзя не упомянуть отдельно работу известного российского востоковеда А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане», в которой впервые тема была освящена без оглядки на положение СССР как противника США по Холодной войне.

В настоящее время главным научным центром, занимающимся изучением Китая в России, является Институт Китая и современной Азии РАН. Вопросы военной политики Китая, а

² США и проблемы Тихого океана: Международно-политические аспекты. Под ред. В.П. Лукина. М.: Международные отношения, 1979.

³ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870-1945 гг.): историческая литература / ред. Е. М. Жуков. М.: Госполитиздат, 1951. 791 С.

⁴ Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае, 1945-1949. М., Мысль, 1985. 399 С.; Астафьев Г.В. Внешняя политика КНР: О сущности внешнеполитического курса современного китайского руководства. М., Международные отношения, 1971. 191 С.

⁵ Капица М.С. КНР: три десятилетия-три политики. М., Политиздат, 1979. 574 С.; М.С. Капица, Д.В. Петров, Б.Н. Славинский и др. История международных отношений на Дальнем Востоке, 1945-1977. Хабаровск, Хабаровское книжное издательство, 1978. 558 С.

⁶ Сладковский М. И. Китай—основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.: Мысль, 1977. 225 С.

⁷ Писарев В.Д. 1977. США и мировой океан: экономико-политические тенденции освоения. М., Наука, 1977. 267 С.

⁸ Коваленко И.И. Советский Союз в борьбе за мир и коллективную безопасность в Азии. М., Наука, 1976. 431 С.

⁹ Кременюк В.А. США – Азия: дипломатическая "психотерапия" // Международная жизнь. 1970. № 2; Кременюк В.А., Давыдов В.Ф. Стратегия США в Индийском океане // США: экономика, политика, идеология. 1973. № 5. С. 6-17.

¹⁰ Носов М.Г. Тихоокеанская политика США: взгляд из Москвы // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 1. С. 25–33.

¹¹ Нагорный А.А., Парканский А.Б. США и Китай: экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона. М.: Наука, 1982. 218 С.

¹² Руднев В.С. Политика США в Юго-Восточной Азии. М., Наука, 1986. 192 С.

¹³ Некоторые вопросы советско-американского сотрудничества на Тихом океане // США и проблемы Тихого океана. Международно-полит. аспекты. М.: Международные отношения, 1979. С. 260-275.

¹⁴ Трофименко Г.А. Новый передел мира? // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 3. С. 20-29; Трофименко Г.А. Подлесный П. Т. Механизм формирования внешней политики США. - М.: Наука, 1986. - 203 с.; Трофименко Г.А. Отношения России и США в Восточной Азии. США: экономика, политика, идеология. 1996. № 1. С. 32–43.

также китайско-американских отношений в военной сфере разрабатывались в статьях и монографиях П.Б. Каменнова¹⁵, А.В. Болятко¹⁶, А.Ф. Клименко¹⁷, Д.В. Гордиенко¹⁸, Б.В. Кашина¹⁹, С.В. Уянаева²⁰, С.Г. Лузянина²¹ и других исследователей. Кроме того, особенности внешней и военной политики КНР рассматривались в работах А.А. Кокошина (НИУ ВШЭ)²², А.В. Лукина (НИУ ВШЭ)²³, Д.А. Дегтерёва (МГИМО МИД РФ)²⁴ К.В. Богданова (ИМЭМО РАН)²⁵. Геополитическим противоречиям между США и

¹⁵ Каменнов П.Б. КНР: военная политика на рубеже веков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 224 С.; Каменнов П.Б. Китайский военно-промышленный комплекс при Си Цзиньпине // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 135-151.; Каменнов П.Б. Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. № 4. С. 40-56.

¹⁶ Болятко А.В. Отношения США-КНР: переломный период? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. № 16. С. 85-95; Болятко А.В. Эволюция американской военной стратегии в Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. С. 73-86; Болятко А.В. Роль США и Китая в развитии военно-политической ситуации в зоне Тихого океана // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. С. 84-95.

¹⁷ Клименко А.Ф. Эволюция военной политики и военной доктрины Китая // Военная мысль. 2005. № 4. С. 2-17.

¹⁸ Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. 88 С.; Гордиенко Д.В. Военный компонент политики Китайской Народной Республики в "стратегическом треугольнике" Россия - Китай - США: руководящие и доктринальные документы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 12. С. 71-90; Гордиенко Д.В. Защищенность Китая от военных угроз и сравнительная оценка уровней военной безопасности государств Центральной и Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 163-182.

¹⁹ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. 272 С.; Кашин В.Б. КНР и «Третья стратегия компенсации» Министерства обороны США // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 3. С. 52-71; Кашин В.Б. Эволюция китайской военной политики // Экспорт вооружений. 2012. № 6.

²⁰ Уянаев С.В. Слом договора по РСМД: фактор Китая // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 5-11.

²¹ Лузянин С.Г. Безопасность в Восточной Азии: только по американскому рецепту? // Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. сборник статей. [сост. Д. В. Гордиенко]. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012. С. 5-15; Лузянин С.Г. Китай в системе глобальной и региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике // История и современность. 2014. № 19. С. 22-30; Лузянин С.Г. "Россия - Китай" или "великая Америка". Будет ли конец истории? // Азия и Африка сегодня. 2019. № 8; Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 8. С. 75-80.

²² Кокошин А.А., Бартенев В.И., Веселов В.А. Подготовка революции в военном деле в условиях бюджетных ограничений: новые инициативы Министерства обороны США // США & Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 11. С. 3-22; Кокошин А.А. К прогнозированию отношений КНР и США // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 71-78.

²³ Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективах его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. №1. С. 71-89.

²⁴ Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А. Отношения в треугольнике США - РФ - КНР: соблюдается ли формула лидерства Генри Киссинджера? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. №1. С. 81-109.

²⁵ Богданов К.В. Ядерные силы и ядерная стратегия Китайской Народной Республики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 6. С. 81-95; Богданов К.В. Ядерные силы КНР и контроль над вооружениями // Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 73-84.

Китаем посвящён ряд работ Я.В. Лексютиной (СПбГУ)²⁶, А.Г. Арбатова (ИМЭМО РАН)²⁷, Ф.Г. Войтоловского (ИМЭМО РАН)²⁸, А.В. Ломанова (ИМЭМО РАН)²⁹, В.Я. Воробьёва (МГИМО МИД РФ)³⁰ а также Д.В. Суслова (НИУ ВШЭ)³¹, Д.Б. Графова (ИВ РАН)³². Особенности военной политики США исследуют такие эксперты, как В.И. Бартенев (МГУ)³³, А.А. Сушенцов (МГИМО МИД РФ)³⁴, Е.П. Бужинский, Особенности соперничества США и КНР в Юго-Восточной Азии исследовал Д.В. Мосяков (ИВ РАН)³⁵. В Институте США и Канады РАН проблематика военного и других аспектов американско-китайского противостояния исследуется

²⁶ Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. С-Пб.: СПбГУ, 2011; Лексютина Я.В. Обострение напряженности в Южно-Китайском Море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 30-41; Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии "Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 22-34.

²⁷ Арбатов А.Г., Дворкин В.З. Большой стратегический треугольник. М.: ПрессКлуб Сервис, 2013. 55 С.; Арбатов А.Г. Китай и ограничение вооружений: не утопия, а возможность // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 36-54.

²⁸ Войтоловский Ф.Г. Пространство американско-китайских отношений // Вода К., Войтоловский Ф., Журавлева В., Канаев Е., Ларин В., Леонтьева Е., Луконин С., Потапов М., Рябов А., Савельев А., Федоровский А. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 140-162.

²⁹ Ломанов А.В. Новые концепции китайской внешней политики. // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8-18; Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: Форум, 2014. С. 40-56; Ломанов А.В. Современная китайская концепция "мягкой силы" // "Мягкая сила" в отношениях Китая с внешним миром. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 13-61; Ломанов А.В. Китайские дискуссии об отношениях с США и торговой войне // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 10. С. 17-29; Ломанов А.В. Неоконсерватизм с китайской спецификой. // Россия в глобальной политике. 2017. № 4. С. 17-31.

³⁰ Воробьёв В.Я. Будущее американско-китайских отношений при администрации Дональда Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 60-75.

³¹ Братерский М.В., Суслов Д.В. Возвращение США на Тихий океан // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сборник научных трудов. Сер. "Социально-экономические проблемы стран Запада" Отв. ред. Братерский М.В., Ред.-сост. Роуз К.Б., Щербинина Ю.В., М.: ИНИОН РАН, 2014; Братерский М.В., Суслов Д.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии // США & Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 4. С. 3-17.

³² Графов Д.Б. Отношения Китая и США в связи с территориальным спором в Южно-Китайском море // США & Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 9. С. 24-39; Графов Д.Б. Подходы США к сдерживанию Китая // США & Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 3. С. 41-60.

³³ Бартенев В.И. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы "третьей стратегии компенсации" // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 3. С. 30-42; Бартенев В.И. Стратегия национальной безопасности США 2015 года: от всеобъемлющего к селективному вовлечению и сдерживанию // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 48-66.

³⁴ Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии // Международные процессы. 2012. № 2. С. 129-133.

³⁵ Мосяков Д.В. США-Китай: обострение противоречий в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2007. № 7; Мосяков Д.В. ЮВА и американско-китайское соперничество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 78-89; Мосяков Д.В. Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его разрешения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 16-22.

учёными-американистами, за счёт чего исследования приобретают уникальный подход. Речь идёт прежде всего о работах С.М. Рогова³⁶, П.С. Золотарёва³⁷, В.И. Батюка³⁸, А.Н. Панова³⁹, С.М. Труша⁴⁰, О.В. Приходько и других экспертов.

Интерес американских учёных к теме политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе начал проявляться в 1960-е годы, когда были написаны фундаментальные труды «Азия и великие державы» Роберта Скалапино, «Американские интересы в Азии» Дрю Миддлтона и «США и китайско-советский блок в Юго-Восточной Азии». Одним из первых научно-исследовательских центров, занявшихся изучением американо-китайских отношений, стал Центр изучения американской внешней и военной политики при Чикагском университете под руководством Ганса Моргентау. В настоящее время изучением Китая занимается целый ряд организаций. В Институте Брукингса подобные исследования осуществляются в рамках Центра восточноазиатских политических исследований и Китайского центра им. Джона Торнтона. С инсти-

³⁶ Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке // США & Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 8. С. 6-24.

³⁷ Золотарёв П.С. Китай и Индия в глобальном балансе военных сил // Россия и Америка в XXI веке. 2009. №1 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusus.ru/?act=read&id=126> (26.08.2022); Золотарёв П.С. Современная ядерная стратегия Китая // Россия и Америка в XXI веке. 2008. № 3 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rusus.ru/?act=read&id=139>

³⁸ Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты. М.: ИСКРАН, 2009. 147 С.; Батюк В.И. Национальная оборонная стратегия США после неоконсервативной революции // США & Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 7. С. 21-38; Батюк В.И. Индо-тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 135-153; Батюк В.И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29-48.

³⁹ Панов А.Н. Итоги азиатско-тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017–2020 гг. // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 11. С. 22-45.

⁴⁰ Trough S. China's Changing Oil Strategy and its Foreign Policy Implications. Washington DC, Brookings Institution Center for Northeast Asian Policy Studies, 1999. 18 P. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-changing-oil-strategy-and-its-foreign-policy-implications/> (26.08.2022); Труш С.М. Россия - США - Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 3. С. 5-24; Труш С.М. Отношения КНР и США на рубеже Обама - Трамп: политические и военно-политические аспекты // США & Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 3. С. 48-67; Труш С.М. КНР – США: некоторые особенности и аспекты нарастающего конфликта // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 12. С. 45-61.

тутом связаны имена таких известных китаистов, как Кеннет Либертал, Дэвид Шамбо, Томас Кристенсен и Бэйтс Гилл. В Фонде Карнеги за международный мир китайские исследования проводятся в рамках Азиатской программы. Сотрудниками фонда являются такие признанные эксперты по Китаю, как Эшли Теллис, Дуглас Паал, Александр Габуев и Тун Жао. В Центре стратегических и международных исследований (CSIS) изучению этой проблематики целенаправленно посвящены три программы: Freeman Chair in China Studies, Проект исследования китайской мощи, Китайский бизнес и экономика. Также тема Китая является преобладающей в проекте «Инициатива морской транспарентности в Азии», часто рассматривается в рамках «Программы изучения международной безопасности». Одним из ведущих китаистов в организации является Бонни Глэйзер. Тему Китая в своих исследованиях часто затрагивает и специалист по Ближнему Востоку и Корейскому полуострову Энтони Кордсман. Большую известность во всём мире приобрёл доклад Корпорации РЭНД 2016 года «Война с Китаем: размышляя о немыслимом», где рассматривались сценарии военных действий между США и Китаем без применения ядерного оружия. Также многие исследования американо-китайских отношений в военной сфере опираются на доклад «Сравнительная оценка военного потенциала США и Китая» (The U.S.-China Military Scorecard), вышедший в 2015 г. Ведущими экспертами центра по Китаю являются Эндрю Скобелл, Дэвид Шлапак, Кортес Купер, Эдмунд Бёрк, Кристен Ганнесс и другие. Большой интерес представляют работы внештатного эксперта Центра новой американской безопасности Роберта Каплана «Месть географии» и «Возвращение мира Марко Поло», а также ряда статей по Китаю. Значительный резонанс вызвала его статья «Как мы будем драться с Китаем», опубликованная в 2005 году.

Нельзя оставить без внимания и сотрудников консервативных исследовательских организаций, таких как Гудзоновский институт, а также фонд «Наследие». Здесь необходимо выделить таких исследователей, как Майкл Пиллсбери, Герберт Макмастер, Патрик Кронин, Уолтер Рассел Мид, Ричард Вайтц, Джеймс Карафано и Дин Чэн.

Главным аргументом экспертов, отстаивающих необходимость взаимодействия с Китаем, была уверенность в возможности его демократизации и либерализации. В начале 2000-х годов стало понятно, что китайское государство носит устойчивый характер и его руководство контролирует внутреннюю ситуацию в стране. Поэтому рассуждения о скором коллапсе КНР стали утрачивать актуальность, хотя всё ещё имели место⁴¹. Вместо этого стали выходить публикации, в которых рассказывалось, какого прогресса в плане либерализации и открытости удалось достигнуть в Китае. В качестве примера можно привести коллективную монографию о китайском экономическом развитии и его влиянии на американо-китайские отношения «Китай: сводный баланс - что мир должен знать о зарождающейся сверхдержаве»⁴², в коллектив авторов которой входили эксперты из CSIS. В третьей главе этого справочного издания говорится о таких признаках либерализации и демократизации, как проведение выборов на местном уровне, развитие неправительственных организаций. Авторы делают предположение о том, что дальнейшая открытость и встраивание в мировую экономику будет способствовать продвижению в Китае политических реформ, замечая, однако, что в китайском обществе непопулярны идеи западной либеральной демократии. О способности США повлиять на внешнеполитический курс Китая гово-

⁴¹ См., напр., Chang G. The Coming Collapse of China. New York: Random House, 2001.

⁴² Bergsten F., Gill B., Lardy N., Mitchell D. China: The Balance Sheet: What the World Needs to Know Now About the Emerging Superpower. New York: PublicAffairs, 2006.

рится, в частности в монографии Т. Кристенсена «Китайский вызов». О трансформации Коммунистической партии Китая и ослаблении её контроля над жизнью общества писал и Д. Шамбо в своей книге⁴³.

Следующая проблема, на которой было сосредоточено внимание экспертов – представляет ли Китай угрозу для Соединённых Штатов. Консервативные эксперты обычно отвечают на этот вопрос утвердительно. Одними из первых монографий, опубликованных за рассматриваемых в работе период стали «Китайская угроза: как Китайская Народная Республика угрожает Америке» и «Гегемон: китайский план по доминированию в Азии и в мире»⁴⁴. Обе книги до сих пор высоко ценятся в консервативных кругах. Однако большинство экспертов придерживалось мнения о том, что в международных отношениях Китай намерен проявлять сдержанность, вписываться в существующий международный порядок, а также не экспортировать свою модель развития⁴⁵. После прихода к власти Си Цзиньпина и продвижения идеи «китайской мечты» такие разговоры стали сходить на нет.

Эксперты также рассматривали вопрос возможности военного конфликта между США и Китаем. В пользу неизбежности или высокой вероятности такого конфликта высказываются представители школы наступательного реализма. Наиболее значимой работой этого направления в XXI веке можно считать книгу Дж. Миршаймера «Трагедия политики великих держав». По мнению автора, в условиях анархического характера системы международных отношений, ведущие державы всегда стремятся к гегемонии и стараются использовать все возможности, чтобы получить

⁴³ Shambaugh D. China's Communist Party: Atrophy and Adaptation. Berkeley: University of California Press, 2008.

⁴⁴ Gertz B. The China Threat: How the People's Republic Targets America. Washington DC: Regnery Publishing, 2002; Mosher S. Hegemon: China's Plan to Dominate Asia and the World. New York: Encounter Books, 2002.

⁴⁵ Policy Making Process for Post Cold War China. 2018. Ed. by Wenzhao Tao. Singapore: Springer. P. 351

преимущество над своими конкурентами⁴⁶. Исключением не является и Китай, что приведёт к тому, что его соперники, включая США, попытаются «окружить» его и предотвратить дальнейшее расширение его влияния⁴⁷. Многие эксперты проводят исторические параллели, сравнивая Китай с Германией на рубеже XIX–XX веков⁴⁸, а после прихода к власти Си Цзиньпина – и с Германией времён А. Гитлера⁴⁹. Согласно Р. Кагану, исторический опыт «умиротворения» растущих держав, в основном, является негативным. Поэтому мирная интеграция в международное сообщество не удастся и с Китаем⁵⁰. Подобные взгляды подытожил политолог Г. Эллисон в своих статьях в *Financial Times* и *The Atlantic*⁵¹, развив такую концепцию, как «ловушка Фукидида» или «Фукидидов капкан» (*Thucydides Trap*). Согласно этой концепции, противостояние между державой-гегемоном и страной, претендующей на её место, с большой долей вероятности приводит к войне.

Некоторые эксперты выступили с попыткой оспорить данный постулат наступательного реализма. Так А. Джонсон в статье «Является ли Китай державой статус-кво?» подразделяет государства на ревизионистские и те, которые удовлетворены своим текущим статусом⁵². Учёный приходит к выводу о том, что за по-

⁴⁶ Mearshimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton & Company, 2001. P. 29.

⁴⁷ Ibid. P. 400.

⁴⁸ China's parallel with Germany before WWI. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.smh.com.au/opinion/chinas-parallel-with-germany-before-wwi-20140820-10631j.html> (05.04.2021)

⁴⁹ Xi Jinping's China and Hitler's Germany: Growing parallels. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/international/532978-xi-jinpings-china-and-hitlers-germany-growing-parallels> (31.05.2021)

⁵⁰ Statement of William Kristol. *The Taiwan Relations Act: the Next Twenty-Five Years*. Hearing before the Committee on International Relations, House of Representatives, Washington DC, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa93229.000/hfa93229_0f.htm (20.08.2022)

⁵¹ Allison G. *Thucydides's trap has been sprung in the Pacific* // *Financial Times*, August 21, 2012; Allison G. *The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War?* // *The Atlantic*, September 24, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/> (26.08.2022)

⁵² Johnson A.I. *Is China a Status Quo Power?* // *International Security*. 2003. No. 4. P. 10.

следние 40 лет своей истории КНР в значительной степени перешла из первой категории во вторую. Несмотря на это, автор не исключает возможности возвращения страны к ревизионизму⁵³. В книге *China: The Balance Sheet* делается предположение о том, что Китай не пойдёт по пути таких держав, как Германия и Япония, поскольку китайская политика основывается на идее мирного развития и поддерживает сотрудничество с США по глобальным и региональным вопросам⁵⁴.

Целый ряд экспертов высказывали мнение о том, что КНР не представляет для США военной угрозы, так как, несмотря на наращивание военного бюджета, военный потенциал Китая далёк от того, чтобы соперничать с американским, кроме того, Китай на тот момент не демонстрировал желания бросить вызов Америке⁵⁵. КНР демонстрировала миролюбивое поведение на международной арене, последний военный конфликт, в котором он принимал участие – китайско-вьетнамская война 1979 года.

После 2010 года и особенно после прихода к власти Си Цзиньпина многие представители американской элиты начали вновь задумываться о китайской угрозе, всё большее число экспертов и должностных лиц стало сомневаться в том, что дальнейший рост влияния Китая в мире представляет собой благо для Соединённых Штатов.

Одним из наиболее влиятельных трудов, критикующих политику взаимодействия в этой новой дискуссии, стала книга М. Пиллсбери «Столетний марафон: секретная стратегия Китая по замене Соединённых Штатов в качестве глобальной супердержавы»⁵⁶. По мнению автора, взаимодействие с Китаем бесполезно

⁵³ Ibid. P. 49.

⁵⁴ Bergsten F., Gill B., Lardy N., Mitchell D. Op. cit.

⁵⁵ См. напр. Lieberthal K. Is China Catching Up with the US? // *Ethos*. 2010. No. 8. P. 12-16.

⁵⁶ Pillsbury M. *The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower*. New York: Henry Holt and Company, 2015.

с точки зрения предотвращения китайской агрессии. В своей книге он приходит к выводу о том, что вынашивание тайного агрессивного плана по достижению гегемонии в мире обусловлено китайской историей, культурой, военной мыслью и даже языком. Традиционная китайская государственность, на которую оказали влияние иерархические принципы конфуцианства, реализм Сунь-Цзы, а также исторический опыт, включающий в себя «столетие унижения» и борьбу за власть во времена Эпохи сражающихся царств, определяют современное агрессивное поведение Китая на международной арене.

С противоположной позицией выступают Дж. Стейнберг и М. О'Хэнлон в своей книге «Стратегические гарантии и решимость: отношения США и Китая в XXI веке». В ней авторы говорят, что существует несколько факторов, влияющих на поведение Китая и ослабляющих или усиливающих его склонность к агрессии. К первым относятся, в первую очередь, экономические интересы КНР, ко вторым – подъём национализма. Одним из определяющих факторов является китайская интерпретация американской внешнеполитической стратегии и намерений. В связи с этим, США должны попытаться оказать поддержку внутренним политическим силам в Китае, склонным к сдержанному и конструктивному поведению, а также демонстрировать готовность «делиться властью» с КНР на международной арене⁵⁷. Кроме того, существует много других факторов и невозможно предсказать, какие из них станут определяющими⁵⁸.

Американскими экспертами рассматривался и вопрос о наиболее эффективной военной стратегии по отношению к КНР. Одной из самых шумевших стала дискуссия вокруг концепции

⁵⁷ Steinberg J., O'Hanlon M. Strategic Reassurance and Resolve: U.S.-China Relations in the Twenty-First Century. Princeton, Princeton University Press, 2014. P. 47.

⁵⁸ Ibid. P. 41.

«воздушно-морских операций». Впервые термин «воздушно-морские операции» был упомянут в работе 1992 г. адмирала Дж. Ставридиса, будущего командующего Южным и Европейским командованиями США, «Новая концепция военно-морских операций: интеграция ударных сил». В работе отстаивается идея интеграции военно-морских и военно-воздушных сил, однако связи с Китаем не прослеживается⁵⁹.

Концепция «морского контроля», представленная как альтернатива «воздушно-морским операциям» также была разработана по заказу Министерства обороны, а именно Управления заместителя министра обороны по вопросам политики. Впервые стратегия была описана в 2012 г. Т. Хэмсом в публикации Стратегического форума Национального оборонного университета «Морской контроль: возможная стратегия для маловероятного конфликта»⁶⁰. Согласно этой стратегии, в случае конфликта предполагается создать запретную для прохода судов зону и объявить, что любой корабль, чьё нахождение в ней несанкционированно может быть уничтожен. Первый круг блокады должен пролегать в пределах первой островной цепи, второй – сразу за этой цепью. Предполагается использование морской и авиационной инфраструктуры союзников, но не для нанесения ударов по КНР. Основными средствами осуществления стратегии являются подводные лодки, минные заграждения и ограниченное использование авиации. Морская блокада предполагает затяжной характер конфликта, что, по мнению автора концепции, даёт сторонам время на его разрешение.

⁵⁹ Stavridis J. A New Air Sea Battle: Integrated Strike Forces. Washington D.C., National War College, 1992.

⁶⁰ Hammes T. Offshore Control: A Proposed Strategy for an Unlikely Conflict. National Defense University Strategic Forum No. 278, June 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratforum/SF-278.pdf> (10.05.2021)

3. Объектом исследования является военная политика Соединённых Штатов Америки. **Предмет исследования** – военная политика США в отношении Китайской Народной Республики.

4. Цель и задачи исследования

Цель исследования – всесторонне изучить военную политику США в отношении Китая, ее эволюцию и выявить ее особенности на современном этапе развития международных отношений.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) исследовать предпосылки формирования военной политики США в отношении Китая;

2) определить направленность и масштабы геополитического влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

3) рассмотреть отличительные черты военной политики и военного строительства Китайской Народной Республики;

4) проанализировать характерные черты и особенности военного строительства США, американской военной политики в отношении Китая и в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

5) изучить военную политику США в отношении КНР при администрациях Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена.

5. Географические рамки исследования охватывают Соединённые Штаты Америки, Китайскую Народную Республику, а также страны Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, Австралию, Океанию, акваторию Тихого океана (за исключением территорий, прилегающих к Северной и Южной Америке), а также Восточную часть Индийского Океана. Исследование американской политики в отношении Китая было бы неполным без рассмотрения взаимодействия с союзниками и партнёрами США в

Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с Индией. Географические рамки данного исследования примерно соответствуют зоне ответственности Индо-Тихоокеанского командования США.

6. Хронологические рамки исследования включают в себя период с начала президентства Дж. Буша-мл. до начала первого срока пребывания у власти Дж. Байдена (2000-2022 гг.). Начальная граница исследуемого периода обусловлена тем, что начало XXI века стало переломным моментом, во многом определившим современные американско-китайские отношения и, в значительной степени, международные отношения в целом. Соединённые Штаты осознали свою уязвимость, а также пределы своих военных возможностей, как «единственной сверхдержавы». В Китае же начали приносить существенные плоды элементы политики «реформ и открытости», причём непосредственно в плане усиления геополитического влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Дальнейшему развитию этих процессов способствовало принятие Китая в ВТО в 2002 году. Конечная граница рассматриваемого периода обусловлена тем, что при администрациях Д. Трампа же был подведён своеобразный итог американской политики взаимодействия с Китаем и попыток США и их союзников встроить Китай в мировую систему в надежде получить до некоторой степени управляемое государство. На официальном уровне в США было декларировано, что противоречия между двумя государствами настолько сильны, что свою политику в отношении КНР, в том числе и военную, США отныне будут строить исходя из этого факта.

7. Методология и методы исследования

В данном исследовании был использован комплекс методов. При подготовке диссертации были применены политологические методы, такие как сравнительно-политологический метод для сравнения различных периодов развития военной политики США

в отношении Китая. Для исследования доктринальных документов, выступлений государственных деятелей материалов, касающихся практической реализации военной политики США в АТР, а также американского и китайского военного строительства были применены методы анализа и синтеза, а также индукции и дедукции. Для исследования выступлений политических деятелей, был применён такой метод исследования коммуникации, как дискурс-анализ.

Так как работа затрагивает рассмотрение истории определённых аспектов международных отношений и внутривнутриполитических процессов, в ней были использованы исторические методы. Для изложения исторических фактов использовался нарративный и историко-описательный метод. Сопоставление различных элементов исторического нарратива осуществлялось за счёт историко-сравнительного метода. В ходе исследования были выделены различные временные периоды в развитии исследуемой проблемы – при помощи метода исторической периодизации.

8. Источниковая база

Источники, использованные при написании работы, можно подразделить на несколько групп:

Законодательные акты Соединённых Штатов Америки. Прежде всего, речь идёт о бюджетном законодательстве, а именно о Законах на оборонные ассигнования. Кроме того, были использованы законодательные акты, связанные с политикой США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, такие как закон «О посещении Тайваня» или *Asia Reassurance Initiative Act*.

Доктринальные и другие официальные документы Соединённых Штатов Америки и КНР. Сюда относятся официальные директивные документы, касающиеся обеспечения национальной безопасности США, опубликованные за рассматриваемый период.

Это Стратегии национальной безопасности, национальные оборонные стратегии, четырёхлетние обзоры в области обороны, документы касающиеся стратегии обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, были рассмотрены ежегодные доклады Министерства обороны Конгрессу о военной мощи КНР.

Выступления официальных лиц. При подготовке работы были использованы выступления высокопоставленных должностных лиц США, сделанные как на территории США, так и во время официальных зарубежных визитов, а также выступлений на международных форумах. Сюда же относятся выступления на слушаниях в Конгрессе США.

Публикации должностных лиц в средствах массовой информации. Имеются в виду программные статьи действующих должностных лиц США в крупных СМИ, таких как Foreign Affairs, Foreign Policy, New York Times и Washington Post, посвящённые рассматриваемой проблеме и имевшие целью донести подход администрации к выстраиванию политической линии до широкой международной аудитории.

9. Научная новизна

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые в отечественной науке были выявлены закономерности военной политики США в отношении Китая с учётом подробного анализа военной и внешней политики КНР, а также особенностей военного строительства США. Расширено видение проблемного поля формирования американской военной политики в контексте нарастающего соперничества с Китаем. В исследовании обозначены особенности формирования военно-политического курса США с учётом влияния не только исполнительной, но и законодательной власти.

10. Основные положения, выносимые на защиту:

1) Эволюция военной политики США в отношении Китая носит относительно плавный характер и определяется представлениями американской политической элиты о наиболее эффективных стратегиях обеспечения интересов национальной безопасности США. Наблюдается фактор преемственности в деятельности всех американских администраций. Многие военно-политические и внешнеполитические инициативы той или иной администрации базировались на начинаниях предыдущей администрации. Так, отдельные аспекты и идеи политики «разворота в Азию» администрации Б. Обамы были заложены во время пребывания у власти Дж. Буша-мл., а политика размежевания и стратегического соперничества Д. Трампа продолжила политику администрации Б. Обамы во время второго срока. Для политики американских администраций в отношении Китая в течение первых двух десятилетий XXI века характерна следующая тенденция: усиление стремления к сотрудничеству при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, усиление тенденции к соперничеству при Д. Трампе и Дж. Байдене. В рамках каждой отдельной администрации наблюдается следующий паттерн: жёсткая риторика во время предвыборной кампании, попытки найти точки соприкосновения на раннем этапе пребывания у власти и более враждебное поведение на поздних этапах. В военном строительстве наблюдается стремление к наращиванию военных расходов и дальнейшей модернизации вооружённых сил несмотря на внутренние ограничения. Эволюция американской политики в области безопасности в АТР сводится к расширению круга союзников США.

2) Западная часть Тихого океана и Тайваньский пролив – наиболее вероятные районы американо-китайского вооружённого конфликта. Это обусловлено тем, что именно там географически сосредоточены зоны жизненно важных интересов Китая. В то же

время Соединённым Штатам для сохранения своего доминирования в регионе необходимо сохранять там свой контроль, как экономический, так и военный;

3) США обладают решающим военным преимуществом перед китайскими вооружёнными силами, которое со временем сокращается, как в количественном, так и в качественном отношении. Особенно это проявляется в таких видах вооружений, как атомные подводные лодки, авианосцы, большие десантные корабли, новейшие истребители, самолёты морской разведки, ударные и тяжёлые транспортные вертолёты, самолёты-заправщики и т.д. В таких областях, как беспилотные аппараты, средства ведения войны в космосе и киберпространстве Китай активно догоняет Соединённые Штаты. По количеству бомбардировщиков, ударных подводных лодок, баллистических и крылатых ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, танков, артиллерийских систем Китай опережает Соединённые Штаты. Имеет место масштабная гонка вооружений между двумя странами. Это проявляется как в сфере ядерного вооружения, так и в высокотехнологичных системах, таких как высокоточное оружие дальнего радиуса действия, автономные системы, боевые возможности в космосе и киберпространстве;

4) Одной из неотъемлемых частей военной политики США в начале XXI века является привлечение к военному сотрудничеству союзников в АТР, как в двухстороннем, так и в коллективном форматах, в целях сдерживания распространения влияния КНР. На протяжении всего рассматриваемого периода США стремились укрепить своё военно-политическое влияние среди союзников и партнёров. Также Соединённым Штатам во многом удавалось синхронизировать свою внешнюю и военную политику с основными союзниками. Главный военный смысл укрепления таких отношений – укрепление передового присутствия США в АТР

через обеспечение доступа к военным объектам на территории союзников или гарантированное вовлечение последних в военное сдерживание или военное противостояние с КНР. Основными стимулами к участию в данных альянсах со стороны союзников являются обязательства по поддержанию их безопасности со стороны США, а также восприятие США как силы, удерживающей существующий мировой порядок. Помимо существовавших ранее союзнических объединений в АТР во главе с США, появляются новые, главными из которых являются «Четвёрка» и АУКУС;

5) Развитие военного потенциала КНР играет серьёзную, но не определяющую роль в военной политике США. Решающее значение играют тенденции развития военных и гражданских технологий и методов ведения боевых действий. В развитии вооружённых сил США стремятся не реагировать, а действовать на опережение;

6) Несмотря на наличие значительных возможностей и опыта сотрудничества двух стран в области безопасности, между ними нарастает конфликтность с потенциалом роста в краткосрочной перспективе. Такие направления потенциального сотрудничества, как ядерная проблема КНДР, взаимодействие в сфере борьбы с изменением климата, борьба с распространением оружия массового уничтожения и контроль над вооружениями имеют серьёзные препятствия на пути их реализации. Факторы, способствующие росту конфликтности, такие как рост торгово-экономического, технологического и военного потенциала Китая, отсутствие прозрачности в китайском военном строительстве, проблема нарушения прав человека, поддержка неугодных США режимов со стороны КНР, проблема Тайваньского пролива, Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, являются серьёзным основанием для соперничества.

11. Теоретическая и практическая значимость работы

Исследование позволяет комплексно оценить эволюцию военной политики США на примере их взаимоотношений в этой сфере с КНР. Это, в свою очередь, позволит спрогнозировать вектор развития американской военной политики в целом, уточнить возможности поддержания американского глобального лидерства в краткосрочной перспективе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может послужить ценным вкладом для подготовки рекомендаций государственным органам Российской Федерации по формированию внешнеполитического курса и военного планирования страны. Также работу можно использовать в учебных планах по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология».

12. Степень достоверности исследования

Достоверность исследования обеспечивается за счёт обращения к широкому кругу официальных источников, содержащих значительный объём фактологического материала, а также к многочисленным экспертным оценкам.

13. Апробация результатов исследования.

Положения диссертации были представлены на ряде научных конференций, в том числе международных, при участии ведущих экспертов в сфере международной безопасности и региональных исследований.

По теме диссертационной работы было опубликовано десять научных статей, общим объёмом 9 авторских листов. Восемь из них (7 авторских листов) – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных работ.

Структура работы обусловлена её логикой в соответствии с целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав основного текста, заключения, списка принятых сокращений, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала.

Объём работы

Диссертационная работа представлена на 256 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Логика исследования определила следующее содержание работы:

Введение

Глава 1. Особенности изучения военной политики США в отношении Китая

1.1. Основные теоретические понятия в исследовании военной политики США

1.2. Государственные субъекты, ответственные за проведение военной политики США

1.3. Фактор Конгресса в формировании американо-китайских отношений

1.4. Краткая характеристика американо-китайских отношений после окончания холодной войны

Глава 2. Изменение позиции КНР в международных отношениях в XXI в.

2.1. Усиление геополитического влияния КНР

2.2. Рост военной мощи КНР

Глава 3. Эволюция доктринальных подходов к формированию военной политики США в отношении Китая

Глава 4. Реализация военной политики США в отношении Китая

4.1. Политика администрации Дж. Буша-мл.

4.2. Политика администрации Б. Обамы

4.3. Политика администраций Д. Трампа и Дж. Байдена

Заключение

Список принятых сокращений

Список источников и литературы

Список иллюстративного материала

Во *Введении* содержится обоснование актуальности выбранной темы, степень разработанности проблемы исследования; определены специфика, цель, задачи, объект и предмет исследования; раскрыты теоретические основы работы, перечень методов, применяемых в ходе исследования, информационная база работы; сформулирована научная новизна; раскрыты положения, выносимые на защиту; обозначены теоретическая и практическая значимость исследования; представлена степень достоверности и апробация результатов работы; кратко описана структура и объём работы.

Глава 1 представляет собой описание понятий и явлений, понимание которых необходимо для исследования военной политики США в отношении Китая. В первом параграфе говорится о разграничении понятий, смежных с термином «военная политика», таких как «внешняя политика», «политика обеспечения национальной безопасности» и «большая стратегия». Дается определение понятия «военная политика». Во втором параграфе говорится об основных внутриполитических факторах, определяющих военную политику США в отношении Китая, а также о государственных субъектах, ответственных за её осуществление. В третьем параграфе подробно рассматривается влияние Конгресса США, а также Республиканской Демократической партий на формирование военной политики США в отношении Китая. В четвертом параграфе приводится краткая характеристика американско-

китайских отношений в период с окончания холодной войны до начала рассматриваемого в работе периода.

В *Главе 2* проводится исследование роста дипломатического, экономического и военного потенциала Китайской народной республики с целью выяснить, в какой степени они представляют угрозу для Соединённых Штатов. В первом параграфе говорится о росте китайских экономических и внешнеполитических возможностей, рассматриваются отношения КНР с ключевыми странами АТР, такими как страны АСЕАН, Австралией, Новой Зеландией, странами Океании, усиление влияния Китая в Индийском океане, конфликты с соседними государствами в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, проект «Одного пояса – одного пути». Во втором параграфе рассматриваются особенности усиления военного потенциала КНР. Речь идёт о концептуальных, организационных и технологических аспектах модернизации китайских вооружённых сил, обновлении парка вооружений и военной техники, появлении новых возможностей (прежде всего, в космосе и киберпространстве), постановке новых задач ВС КНР. Делается вывод о том, что в основе роста военного потенциала Китая лежит стремление поддержания экономического роста, который требует как новых рынков сбыта, так и безопасных путей транспортировки экспортных товаров и природных ресурсов. В международных отношениях Китай выступает за многополярность и избегание конфликтов и конфронтаций. Происходит изменение внешнеполитической идеологии Китая в сторону национализма и паназиатского мировоззрения. Китай не только активно участвует в международных организациях и институтах, но и создаёт собственные, а также предлагает свою идеологическую повестку международного сотрудничества. Издержки политики Китая в АТР приводят к возникновению конфликтногенных зон,

где Китай стремится добиться преимущества в том числе при помощи военной силы. Наиболее значимые следствия роста военной мощи КНР: усиление активности Китая на море, расширение сферы влияния его вооружённых сил в Индийском и Тихом океане.

В *Главе 3* рассматривается отражение подхода США к военной политике в отношении Китая через призму официальных доктринальных документов, относящихся к сфере обороны, опубликованных администрациями Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Речь идёт о стратегиях национальной безопасности, оборонных военных стратегиях, Четырёхлетних обзорах в области обороны, ежегодных докладах Конгрессу Министерства обороны США, Азиатско-Тихоокеанских стратегиях и других документах. В них находит отражение представление о том, что США стали намного более уязвимыми перед асимметричными угрозами. Упор на манёвренность сил передового присутствия и противодействие системам ограничения доступа противника был сделан ещё до того, как эта необходимость стала объясняться военным противостоянием с КНР. Большое внимание уделялось вопросам инфраструктуры: укреплению инфраструктуры командования и управления, а также зарубежных военных баз. Кроме того, с самого начала рассматриваемого периода в документах прослеживаются планы по наращиванию военно-морской группировки США в АТР. Среди приоритетов военного строительства выделялось развитие противоракетной обороны, космических возможностей, беспилотных аппаратов, и малозаметных воздушных и морских систем. Также прослеживается противоречие между стремлением к экономии и необходимостью проводить модернизацию вооружённых сил, в связи с чем делаются попытки поиска компромисса. На протяжении всего рассматриваемого периода в документах говорится о необходимости передового сдерживания,

которое предполагает военное присутствие в непосредственной близости от потенциальных угроз. В документах конца второго десятилетия XXI века делается вывод о том, что курс на сотрудничество с Пекином был ошибочным. Китай был назван стратегическим и идеологическим соперником США.

В *Главе 4* рассматриваются практические аспекты реализации военной политики США в отношении Китая в XXI веке. Анализируются тенденции внутренней политики США, отношения в области безопасности между США и их союзниками в АТР, практические аспекты американо-китайских отношений. Первый параграф посвящён политике администрации Дж. Буша-мл, второй параграф – администрации Б. Обамы, третий параграф – администрациям Д. Трампа и Дж. Байдена. Между администрациями сохранялась преемственность в вопросах направлений модернизации вооружённых сил, которая затронула как системы вооружений, так и методы ведения боевых действий, а также в некоторой степени организацию вооружённых сил. Упор делался на возможности проецировать и поддерживать военную силу на дальних театрах военных действий с использованием информационных технологий, и обеспечением доступа к космическим возможностям и киберпространству. одними из приоритетов военной модернизации США стало развитие военно-воздушных сил, а также подводного и противолодочного потенциала, что актуально для наиболее вероятных сценариев военного противостояния с Китаем. В каких-то аспектах следуют попытки развивать те же сферы. что и Китай, чтобы не допустить паритета, например, это касается беспилотных аппаратов и крылатых ракет. В течение первых двух десятилетий XXI века происходило перемещение в АТР дополнительных военных подразделений из состава военно-морских, военно-воздушных сил и морской пехоты, а также средств разведки и элементов системы противоракетной обороны. Одной из целей

оборонного сотрудничества США со своими союзниками стало усиление военного потенциала союзников и партнёров, что отражает стремление США переложить часть обязательств по обеспечению безопасности в АТР на страны региона. Общей чертой всех администраций США за рассматриваемый период стала жёсткая риторика в отношении Китая на начальном этапе пребывания у власти, за которой следовала попытка сотрудничества с КНР. Регулярные кризисы в двусторонних отношениях происходили в связи с ситуацией вокруг Тайваня, связанные либо с внутритайваньскими событиями, либо с актами американо-тайваньского сотрудничества. Однако некоторые потенциально опасные события в двухсторонних отношениях, несмотря на озабоченность со стороны Китая, почти не оказали на них влияние.

В *Заключении* формулируются основные выводы исследования:

1. Начиная со второй половины XX века в мире происходит перераспределение баланса сил между великими державами в сторону многополярности, примером чего является усиление Китая. К концу века Китай подошёл с показателем ВВП в 2 раза уступающим американскому, однако занимал по этому показателю второе место в мире. Согласно прогнозам, в течение 2030-х – 2040-х годов КНР должен обойти США по этому показателю, взятому в реальном выражении. Определяющим событием стал всемирный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, продемонстрировавший важность вмешательства государства в экономику. Китай, где это сделать намного легче, чем в западных странах, вышел из кризиса с гораздо меньшими издержками. На сегодняшний день Китай находится на стадии качественных изменений своей экономической системы, что выражается, прежде всего, в повышении наукоёмкости его экономики. Экспертами отмеча-

ется, что современные прорывные технологии, такие как искусственный интеллект, особенно эффективны для получения асимметричного преимущества, в том числе и в военной области.

2. В основе роста военного потенциала Китая лежит не классическое стремление «проецировать силу», а стремление обеспечивать национальные интересы, которые связаны с поддержанием экономического роста. Кроме того, это входит и в интересы правящей элиты страны, легитимность которой также во многом проистекает из экономического роста. Например, в Южно-Китайском море за счёт создания искусственных участков суши и строительства на них военных объектов Пекину удалось создать ситуацию, позволяющую на практическом уровне игнорировать любые действия других претендентов в спорных водах и выступать с сильных переговорных позиций.

3. Китай пытается достичь паритета или превзойти США по большинству систем вооружений, включая новейшие. Наиболее значительный прогресс с начала XXI века был достигнут в таких системах вооружений, как баллистические ракеты, истребители и подводные лодки. При всех достижениях модернизации вооружённых сил КНР, Соединённые Штаты пока сохраняют технологическое преимущество перед всеми видами китайских систем вооружений. Несмотря на это, можно констатировать, что в начале XXI века Китай значительно подорвал возможности США использовать военную силу на расстоянии в западной части Тихого океана, а ведь такие возможности являются основой неядерной военной мощи США.

4. По мере роста экономической и военной мощи Китая в американской стратегии безопасности стали нарастать элементы «подстраховки» на случай, если повлиять на формирование внешнеполитических приоритетов Китая не удастся, а также если Ки-

тай начнёт представлять реальную военную опасность. Такие события, как затяжные конфликты, в которые США оказались втянуты в ходе «войны против терроризма», а также финансово-экономический кризис 2008 г. пошатнули уверенность США в своём статусе «единственной сверхдержавы», и одновременно укрепили стремление Китая становиться одним из ведущих центров силы в мире. К концу второго десятилетия XXI века стало понятно, что стратегия национальной безопасности, основанная на представлении о США как о единственной сверхдержаве, изжила себя. Такие страны, как Китай, являющиеся жёсткими внешнеполитическими оппонентами США, обладают мощными современными вооружёнными силами, в случае столкновения с которыми США не имели бы подавляющего преимущества ни в одной из сред.

5. Тенденции военного строительства в США во многом связаны с противостоянием с КНР, однако определяющими факторами являются тенденции т.н. «революции в военном деле», развитие военных и гражданских технологий и методов ведения боевых действий. Преемственность курса нескольких администраций в развитии военного потенциала страны объясняется необходимостью обеспечения национальных интересов, одним из которых является поддержание доминирования США в мире посредством в том числе и военной мощи. Первостепенной важностью для военного строительства США является создание возможностей по противодействию ограничению доступа со стороны противника. Вторым важнейшим элементом является обеспечение передового присутствия ВС США. Чтобы снизить издержки своего передового присутствия, США стремятся вовлечь другие страны региона в поддержание статус-кво.

6. К началу второго десятилетия XXI века приходится констатировать, что в исполнительной и законодательной власти

США сложился антикитайский консенсус. Курс на сотрудничество с Китаем был признан американским руководством ошибочным. В настоящее время между Китаем и США развернулось полномасштабное военно-технологическое противостояние, связанное, прежде всего, со стремлением к военной модернизации приблизительно в одних и тех же сферах. Одним из основных поводов обострения отношений между США и КНР стало усиление активности обеих стран в Западной части Тихого океана – регионе, который оба государства считают жизненно важным.

7. Несмотря на то, что между США и Китаем существует значительный потенциал для сотрудничества, ни одно из направлений не является гарантированно успешным. В то же время, факторы, способствующие росту конфликтности, такие как рост торгово-экономического, технологического и военного потенциала Китая, отсутствие прозрачности в китайском военном строительстве, проблема нарушения прав человека, поддержка неудобных США режимов со стороны КНР, проблема Тайваня, Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, несут в себе весьма серьёзные и однозначные основания для соперничества.

8. Соединённые Штаты не могут позволить Китаю стать гегемоном в Восточной Азии и западной части Тихого океана, не поставив под удар своё глобальное лидерство. Азия – один из самых важных регионов, в котором в ближайшее время будет сосредоточено до 50% мирового ВВП. Крупнейшей страной в этом регионе является Китай. Поэтому главным приоритетом внешней политики США должно стать недопущение региональной гегемонии Китая в АТР. В то же время, Китаю, обладающему значительной военной и экономической мощью, всё труднее смириться со своей второстепенной ролью в регионе. При этом Соединённые Штаты, по выражению Г. Киссинджера, уже неспособны поддерживать «психологическое и материальное преимущество» для

обеспечения своей лидирующей роли, каковой она была после окончания холодной войны.

9. В целом можно выделить несколько триггеров военного противостояния между США и КНР, самыми эффективными из которых в плане создания потенциальных угроз в краткосрочной перспективе являются Тайваньский пролив, Южно-Китайское море и сфера киберпространства.

10. Преимуществом КНР перед США в военном строительстве является наличие элементов командной экономики и государственного контроля, а также более низкие затраты на военное строительство при примерно равных результатах. Главное же преимущество Китая над США в АТР, на наш взгляд, состоит в том, что политика в отношении региона является лишь частью внешней и военной политики США в мире, в то время как Китай может сосредоточить там большую часть своих ресурсов.

11. В связи с вышесказанным можно сделать ряд прогнозов развития ситуации в отношениях между США и Китаем в области безопасности.

Если говорить о влиянии американо-китайских отношений на миропорядок, автор разделяет точку зрения экспертов, считающих, что возникнет некое сочетание американо-китайской bipolarности в качестве его основы и полицентричности на периферии.

Логично будет предположить, что Китай и дальше будет оказывать сопротивление тому, что он считает установлением недружественного ему военного, экономического и дипломатического порядка в АТР во главе с США. Большой объём людских, экономических и военных ресурсов имеющихся в распоряжении КНР заставляет предположить реальную возможность того, что ей удастся стать региональным гегемоном. Партнёры США в АТР, в

особенности страны Юго-Восточной Азии, таким образом находясь в нерешительности относительно своего дальнейшего внешнеполитического курса. Это сподвигает союзников США, таких как Япония, Республика Корея и Австралия более тесно взаимодействовать не только с США, но и друг с другом, что ведёт к укреплению существующих и созданию новых форм взаимодействия, в том числе и в военной сфере. Всё большее значение будет приобретать Индия – страна, имеющая тесные связи как с США, так и с другими центрами силы в регионе и за его пределами. В то же время Китай будет испытывать всё возрастающее давление со стороны США и их союзников в области безопасности.

Скорее всего военное строительство США в тех аспектах, которые оказывают непосредственное воздействие на Китай, будет включать в себя упор на модернизацию военно-морских и военно-воздушных сил США, а также морской пехоты в плане их технического оснащения и тактики их применения; дальнейшее развитие и повышение роли космического компонента ведения боевых действий; развитие высокоточных систем дальнего радиуса действия и кибернетического потенциала. Подразделения ВС США в регионе станут более мобильными и менее привязанными к конкретным районам базирования.

Представляется вероятным более активное включение в дела АТР союзников США по НАТО, таких как Великобритания и Франция, а также более тесная координация действий вооружённых сил США и их союзников, включая Японию, Австралию, Южную Корею и в меньшей степени Индию, Сингапур и Вьетнам.

Начало военного конфликта в нынешних условиях представляется маловероятным за исключением случаев открытой военной агрессии Китая против Тайваня, Японии или государств, имеющих территориальные претензии в Южно-Китайском море.

Наиболее опасной конфликтогенной зоной в двусторонних отношениях остаётся Тайваньский пролив. Ответ США на возможные агрессивные действия Китая, в том числе в отношении Тайваня, скорее всего будет иметь асимметричный характер, поскольку прямое военное столкновение приведёт прежде всего к большим потерям со стороны США, а также опасности ядерной эскалации конфликта.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых *ВАК при Минобрнауки РФ*:

1. Степанов А.С. Отношения в треугольнике Россия-США-Китай в контексте современного состояния системы международных отношений. // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 1. (1 а.л.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760008365-8-1/> (19.10.2022)

2. Степанов А.С. Перспективы военной политики США в отношении Китая при администрации Дональда Трампа // Россия и Америка в XXI веке. 2017. № 1. (1 а.л.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760004917-5-1/> (19.10.2022)

3. Степанов А.С. Рост военной мощи Китая в начале XXI века: значение для США // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 3. (1 а.л.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760016496-2-1/> (19.10.2022)

4. Степанов А.С. Ядерная политика Китая и контроль над вооружениями // Россия и Америка в XXI веке, 2019, № 4. (1 а.л.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760008216-4-1/> (19.10.2022)

5. Степанов А.С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества // США & Канада: экономика, политика, культура, №12, 2020, с. 62-71. (1 а.л.)

6. Степанов А.С. Наращивание ядерного арсенала Китая: возможные причины и последствия // Россия и Америка в XXI веке, 2021, № S1. (1 а.л.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760018199-5-1/> (19.10.2022)

7. Степанов А.С. Американские эксперты о противостоянии США-КНР // США & Канада: экономика, политика, культура, №9, 2021, с. 89-105. (1 а.л.)

8. Степанов А.С. Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена // США & Канада: экономика, политика, культура, 2022, №8, с. 90-101. (1 а.л.)

Статьи, опубликованные в прочих изданиях и журналах:

1. Степанов А.С. США и Китай в Азиатско-Тихоокеанском регионе (на кит. яз.) // Academic Journal of Russian Studies, 2020, No. 4, p. 123-136. (1 а.л.)

2. Stepanov A.S. China's Concept of Military Security // Russia in Global Affairs, No. 2, 2020, p. 188-216. (1 а.л.)